

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока
Российской академии наук

ЯПОНИЯ НАШИХ ДНЕЙ

№2(20), 2014

Москва
ИДВ РАН
2014

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)
Я70

Рецензенты:

к. и. н. А. А. Козлов, к. э. н. Е. Л. Леонтьева,
д. и. н. В. Д. Стрельцов

Редколлегия:

д. и. н. В. О. Кистанов (главный редактор), к. и. н. В. А. Гринюк,
Е. Н. Кручина (ответственный секретарь)

Я70 Япония наших дней. № 2(20), 2014. — М. : ИДВ РАН, 2014. —
152 с.

ISBN 978-5-8381-0284-3

Настоящий выпуск ежеквартального сборника «Япония наших дней» (издаётся с 2009 г.) затрагивает широкий спектр вопросов, связанных с нашим дальневосточным соседом — Японией. Рассмотрены актуальные политические, экономические, социальные, культурные и другие проблемы этой страны. Особое внимание уделено различным аспектам российско-японских отношений.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей.

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)

ISBN 978-5-8381-0284-3

© ИДВ РАН, 2014

Содержание

ПОЛИТИКА	5
<i>Калмычек П. А.</i> Внутриполитическая ситуация в Японии в 2013 — начале 2014 года: ЛДП укрепляет позиции	5
<i>Кистанов В. О.</i> О некоторых аспектах политики Японии в сфере национальной безопасности	14
<i>Казаков О. И.</i> «Мягкая сила» Японии и информационные войны	20
<i>Павлятенко В. Н.</i> Совет национальной безопасности Японии: краткая история создания	36
ЭКОНОМИКА	55
<i>Леонтьева Е. Л.</i> Экономика Японии в 2013—2014 годах: проблемы и тенденции	55
<i>Демина М. О.</i> Японский капитал в ЕС: новый этап освоения производственного сектора	68
ОБЩЕСТВО	83
<i>Воркина К. С., Железняк О. Н.</i> Семья под угрозой	83
ИСТОРИЯ	93
<i>Катасонова Е. Л.</i> Малоизвестные страницы истории советско-японских отношений: почему Сталин отправил японцев в советские лагеря?	93
КУЛЬТУРА	106
<i>Никонова А. С.</i> Японские интерпретации Шекспира в творчестве Акиры Куросавы	106

М. О. Демина

ЯПОНСКИЙ КАПИТАЛ В ЕС: НОВЫЙ ЭТАП ОСВОЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЕКТОРА*

Основным официальным документом, регулирующим взаимоотношения между Японией и Европейским союзом, является Совместная декларация, подписанная сторонами в июле 1991 г. В тексте Декларации в качестве одной из важнейших целей диалога Японии и Европы называется сотрудничество в инвестиционной сфере, а также отмечается необходимость устранения различных препятствий и обеспечения равных возможностей для обеих сторон в этой сфере [1]. На данный момент эта цель едва ли может считаться полностью достигнутой, однако можно утверждать, что экспорт капитала по-прежнему является весьма перспективной формой взаимодействия Японии и европейских стран. В настоящее время Европейский союз наряду с Соединёнными Штатами является одним из самых привлекательных регионов для японских инвесторов: за период с 2000 по 2010 г. на него пришлось около четверти всех исходящих японских прямых иностранных инвестиций (ПИИ) [2], несмотря на то, что норма прибыльности японских инвестиций в Европе значительно ниже среднемирового уровня [3]. При этом более

* Подготовлено при поддержке факультета философии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

30 % совокупного объёма японских ПИИ, накопленных в ЕС, приходится на производственный сектор. Стоимостной объём продаж японских товаров, произведённых на территории ЕС, за последнее десятилетие увеличивался в среднем на 10 % в год [4].

Масштабный экспорт прямых инвестиций из Японии в европейские страны начался в 1980-х годах, что во многом было обусловлено стремлением японских производителей преодолеть торговые барьеры в виде тарифов и квот и таким образом получить беспрепятственный доступ на объединённый рынок ЕЭС. В тот период основные потоки японских ПИИ были направлены именно в промышленный сектор, в частности, в производство бытовой электроники и электротехники, автомобилестроение — т. е. именно тех видов продукции, на которые распространялись импортные ограничения в европейских странах. С 1980-х годов до настоящего времени инвестиционная стратегия Японии в отношении государств Европы претерпела существенные изменения, и в процессе её трансформации можно выделить несколько качественно отличающихся друг от друга этапов.

Первый этап освоения японскими компаниями производственного сектора европейских стран ограничивается временными рамками с начала 1980-х годов до 1992 г. На этом этапе локализация производства стала альтернативой внешней торговле и в результате привела к сокращению объёмов японского товарного экспорта в ЕЭС по некоторым товарным наименованиям. Ярким примером этому могут послужить цветные телевизоры: в начале 1980-х гг. была отмечена сильная негативная корреляция (-0,84) между японским экспортом этой продукции в европейские страны и долей цветных телевизоров, произведённых на японских заводах в Европе, в совокупном производстве этой продукции в ЕЭС [5]. Географически японские ПИИ были сконцентрированы, прежде всего, в ФРГ и странах Бенилюкса, которые обладали большим экономическим потенциалом и могли предоставить квалифицированные рабочие кадры. Кроме того, привлекательными для японских инвесторов оказались также Ирландия и страны Средиземноморья как локации с относительно низкими ценами на факторы производства [6].

Второй этап экспорта японского капитала в Европу начался в 1992 г., после заключения Маастрихтского соглашения и

принятия принципов новой европейской экономики. Данный период характеризуется более комплексным подходом японских компаний к созданию производственных мощностей в ЕС, они вносят коррективы в свою инвестиционную стратегию с учётом новых возможностей, связанных с либерализацией торговли между европейскими странами и расширением объединённого европейского рынка. О возросшей привлекательности ЕС для японских инвесторов в этот период свидетельствует непрерывный рост числа случаев инвестирования японских компаний в 15 странах ЕС с 1994 г., в среднем — более чем на 20 % в год [7].

Одна из основных задач японских компаний на этом этапе заключалась в перенесении в Европу полного производственного цикла своей продукции, который подразумевает многоступенчатую систему подрядов и субподрядов, объединённых в корпоративный конгломерат *кэйрэцу*. При построении *кэйрэцу*, как правило, привлекаются не только инвестиции от «материнской» фирмы, но и капитал других фирм, входящих в одну группу с ней [8]. Такие предприятия холдингового типа обладают высокой конкурентоспособностью, а корпоративное финансирование компаний, входящих в состав *кэйрэцу*, практически исключает возможность поглощения их конкурентами. В результате осуществления этой стратегии к началу 2000-х годов в ряде стран Западной Европы (Великобритании, Германии, Франции, Италии) была создана обширная сеть производственных центров японских компаний, выпускающих промежуточную продукцию: запасные части для автомобилей, компоненты для электронных и электрических приборов, причем в отдельных государствах число таких предприятий по одной отрасли достигало 50 (табл. 1). Таким образом, очевидным итогом второго этапа стала возросшая концентрация компаний с японским капиталом в автомобилестроении и электромашиностроении стран ЕС, а также значительная степень вертикальной интеграции крупных японских производителей, действующих на территории этих стран.

В начале 2000-х годов начинается качественно новый этап освоения японскими компаниями производственного сектора ЕС. В этот период был отмечен значительный рост инвестици-

Таблица 1. Распределение филиалов японских компаний в ЕС по некоторым отраслям промышленности, 2002 г.

	Автомобильные комплектующие	Компоненты электроники и электротехники	Химия и нефтехимия
Великобритания	50	32	35
Германия	5	17	18
Франция	18	12	25
Италия	15	5	11

Источник: Дзай о:сю: торуко никкэй сэйдзо:гё: но кэйэй дзиттай : [Положение производственных компаний японского происхождения в Европе и Турции], доклад JETRO, 2002. URL: http://www.jetro.go.jp/jfile/report/05000542/05000542_001_BUP_0.pdf#page=1

онной активности японских производителей на территории стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), что в первую очередь связано с включением этих стран в состав ЕС в 2004 г. За первое десятилетие XXI века в список 15 крупнейших импортеров японских прямых инвестиций в ЕС вошли Чехия, Польша и Венгрия, оставив позади страны Средиземноморья, что свидетельствует о растущей важности восточноевропейского субрегиона для Японии (табл. 2). При этом более 90 % японских ПИИ в данный субрегион было направлено именно в производственный сектор.

В то же время страны Западной Европы (в частности, Нидерланды, Великобритания, ФРГ и Франция) по-прежнему сохраняют свою инвестиционную привлекательность для японских компаний. Тем не менее, число производственных центров, созданных при участии японского капитала, на территории западноевропейских стран неуклонно сокращается (табл. 3). Так, например, в Великобритании, Испании и Нидерландах за 10 лет это число уменьшилось почти на треть. В восточноевропейских странах, напротив, количество филиалов японских корпораций росло быстрыми темпами, и в 2004 г. по этому параметру Чехия

Таблица 2. Накопленные японские ПИИ по некоторым странам ЕС, 2000—2010 гг., млн долл.

	Японские ПИИ
Нидерланды	54 360
Англия	52 788
Германия	11 113
Франция	10 958
Бельгия	7225
Люксембург	4998
Швеция	1312
Чехия	1203
Испания	1158
Польша	1152
Италия	1127
Венгрия	799

Рассчитано по: статистика JETRO. URL: <http://www.jetro.go.jp/world/japan/stats/fdi/>

вышла на 4-е место среди европейских стран, а вслед за ней в 2007 г. Польша заняла 5-е место.

По опросу, проведенному японской внешнеторговой организацией JETRO в 2008 г., среди основных преимуществ локализации производственных центров респонденты из западноевропейских стран называли благоприятные социальные условия, высокое качество рабочей силы, распространение английского языка как средства международной коммуникации, политическую стабильность. В то же время менеджеры компаний японского происхождения, размещенных в восточной части Европы, отмечали дешевую рабочую силу, стратегически выгодное рас-

Таблица 3. Динамика числа филиалов японских производственных компаний в некоторых странах ЕС, 2001—2010 гг.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Прирост
Англия	376	364	353	328	308	290	268	254	249	248	-0,34
Испания	85	81	78	77	76	71	65	59	60	57	-0,33
Нидерланды	71	64	60	58	60	62	60	53	52	52	-0,27
Бельгия	58	55	55	55	52	49	46	41	42	43	-0,26
Франция	171	180	187	185	191	196	157	132	133	133	-0,22
Италия	78	77	78	75	77	73	67	63	63	62	-0,21
Швеция	25	24	25	23	21	22	21	21	21	21	-0,16
Германия	151	153	148	149	141	148	142	140	146	146	-0,03
Словакия	10	10	9	10	12	15	17	16	17	16	0,60
Венгрия	22	25	31	39	41	43	46	49	42	39	0,77
Чехия	46	62	72	83	85	86	91	89	90	94	1,04
Румыния	8	7	9	11	13	17	18	20	18	19	1,38
Польша	25	34	43	47	54	71	77	78	76	80	2,20

Источник: Дзай о:сю: торуко..., 2011. URL: http://www.jetro.go.jp/jfile/report/07000807/eu_tr_manage_all.pdf

положение (и бестамозженный режим торговли со всеми странами ЕС), высокую квалификацию рабочих, а также социальную безопасность [9]. Кроме того, важным фактором привлекательности восточноевропейских государств для японских инвесторов является сравнительно невысокая ставка налога на корпоративную прибыль: в 2004 г. в Венгрии и Польше она была снижена до 16 и 19 % соответственно [10], в Чехии — установлена на уровне 19 % [11]. Основным рынком сбыта для респондентов

из обоих субрегионов по-прежнему является рынок Западной Европы: такой ответ дали более 90 % японских компаний в западноевропейских странах и 75 % предприятий из Восточной Европы [12]. Приведённые данные свидетельствуют о том, что при инвестировании в производственный сектор стран ЦВЕ японские компании преследуют две основные цели: снижение производственных издержек, с одной стороны, и доступ к объединённому европейскому рынку — с другой.

Несмотря на значительное увеличение потоков японских ПИИ, направляемых в производственный сектор стран Центральной и Восточной Европы, а также открытие ряда крупных производственных центров японских компаний на территории этих стран, объём накопленных японских инвестиций в этом субрегионе относительно невелик. Так, доля японского капитала в совокупном объёме накопленных за последнее десятилетие ПИИ по всем восточноевропейским государствам не превышает 2 %, причем максимальные показатели были отмечены в Венгрии и Чехии (1,8 и 1,7 % соответственно) [13]. К факторам, ограничивающим инвестиционную активность японских компаний в ЦВЕ, в первую очередь, можно отнести недостаточно развитую институциональную среду, ограниченность внутреннего спроса и культурное своеобразие рассматриваемых стран.

Наиболее активными инвесторами в восточноевропейском субрегионе являются японские компании, уже имеющие подразделения в Западной Европе и нацеленные на снижение себестоимости своей продукции за счет переноса части производств за рубеж. В результате происходит углубление разделения труда между дочерними предприятиями одной японской фирмы, расположенными в разных европейских странах: каждое из них теперь специализируется на производстве лишь одного или нескольких видов товаров и затем поставляет их в остальные государства ЕС. Так, японская «Тойота» эффективно использует преимущества размещения своих промышленных объектов в разных странах Евросоюза и создает для этого новые производственные схемы. В частности, в 2003 г. в Польше был пущен в эксплуатацию новый завод компании, который будет функционировать в качестве поставщика основных автомобильных компонентов (двигателей, рулевых колес и пр.) для другого завода,

входящего в группу «Тойота» и расположенного на территории Франции [14]. В целом, подобная тенденция привела к росту доли межстрановой торговли в совокупном объёме продаж японских компаний в европейских странах, которая за последнее десятилетие увеличилась более чем на 3/4 и в 2011 г. составила 44 % (табл. 4).

Таблица 4. Объем продаж и доля межстрановой торговли филиалов японских производственных компаний, расположенных в европейских странах, 2002—2011, млн долл.

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Продажи	65 121	89 566	108 234	115 624	127 980	156 082	136 719	117 960	133 043	143 781
Межстрановая торговля	16 288	26 532	35 299	41 634	50 034	60 489	54 461	47 927	55 703	63 439
Доля межстрановой торговли	25,0 %	29,6 %	32,6 %	36,0 %	39,1 %	38,8 %	39,8 %	40,6 %	41,9 %	44,1 %

Составлено и рассчитано по: Дзай о:сю: торуко... 2002, 2005, 2008, 2011. URL: http://www.jetro.go.jp/jfile/report/07000807/eu_tr_manage_all.pdf

На фоне активизации интеграционных процессов и расширения границ Евросоюза в 2000-х гг. можно отметить тенденцию к вертикальной дезинтеграции японских компаний, которая выразилась в «размывании» традиционной системы подрядов и субподрядов *кэйрэцу*. Крупные японские компании теперь активно сотрудничают с местными подрядчиками и поставщиками, а японские производители промежуточной продукции работают не только с «головной компанией», но и с европейскими клиентами. Это явление может быть проиллюстрировано на примере группы компаний «Тойота». Так, в 2005 г. японский автомобильный гигант совместно с французской «Пежо груп» открыл завод по производству малолитражных автомобилей в Чехии, и между двумя компаниями-учредителями было заключено соглашение о взаимном обеспечении поставок автомобильных компонентов. Поставщики «Тойоты» также планируют работу с крупными европейскими производителями автомобилей, в частности — «Мерседес-Бенц», «БМВ» и «Фольксваген» [15].

Существуют определённые закономерности в территориальном распределении филиалов японских компаний в ЕС по их отраслевой принадлежности: так, например, в Великобритании, Германии, Италии и Польше преобладают производства запчастей транспортных средств и продукции общего машиностроения, в то время как в Чехии и Венгрии наряду с выпуском автомобильных комплектующих налажено также производство компонентов для электротехники, а в Испании — производство химикатов. Во Франции, которая является крупным производителем и экспортёром обработанных продовольственных продуктов в Европе, наибольшее число японских дочерних подразделений функционирует в пищевой промышленности. В Нидерландах большинство компаний японского происхождения задействованы в общем машиностроении и химической промышленности, а в Бельгии — в производстве химикатов и пластмасс [16].

Наиболее распространённой формой проникновения японских компаний на рынки стран ЦВЕ является создание предприятий со 100 %-ным японским капиталом «с нуля» (greenfield investment). Такая форма позволяет инвестору использовать все преимущества локализации производства, при этом сохраняя полную независимость в управлении предприятием и принятии стратегических решений. В большинстве восточноевропейских государств на данный момент не существует законодательных ограничений по максимально допустимой доле иностранных инвестиций в уставном капитале местных фирм [17]. В странах Западной Европы, напротив, в большей степени распространены инвестиционные проекты на базе слияний и поглощений (M&A): в такой ситуации японский менеджмент приобретает доступ к технологиям, знаниям и опыту местных компаний, естественным образом включается в уже существующую на рынке систему связей с поставщиками и дистрибьюторами — и таким образом быстро и с минимальными затратами адаптируется к высококонкурентной предпринимательской среде западноевропейского пространства [18].

В обозримом будущем можно прогнозировать расширение присутствия японского капитала в странах Восточной Европы, в том числе и в тех, которые на данный момент не входят в со-

став ЕС. Наиболее трудоёмкие производства, которые не требуют высокой квалификации рабочей силы, могут быть перенесены ещё восточнее: в Румынию, Украину, Болгарию, Сербию. В настоящее время лишь некоторые японские компании открыли свои филиалы на территории этих стран, однако там уже ведётся предварительная работа по преодолению существующих препятствий для потенциальных инвесторов: создание необхо-

Таблица 5. Объемы накопленной японской ОПР в странах Восточной Европы на 2011 г., млн долл.

	Объем ОПР	Доля
Босния и Герцеговина	335,32	19,73 %
Болгария	258,21	15,19 %
Украина	249,58	14,68 %
Румыния	225,46	13,26 %
Сербия	213,22	12,54 %
Македония	212,88	12,52 %
Албания	105,38	6,20 %
Молдова	65,59	3,86 %
Черногория	13,98	0,82 %
Хорватия	13,54	0,80 %
Беларусь	3,41	0,20 %
Косово	3,11	0,18 %
Всего	1699,68	100,00 %

Составлено и рассчитано по: Japan's ODA Data by Country, Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/oda/data/index.html>

димой инфраструктуры, содействие развитию институциональной среды, формирование позитивного имиджа Японии. В ходе этой работы большую роль играет официальная помощь развитию (ОПР), выделяемая Министерством иностранных дел Японии. Значительные объёмы японской ОПР направляются в такие важные для восточноевропейских государств отрасли, как энергетика (Сербия), сельское хозяйство (Румыния), транспорт (Румыния, Болгария), на проекты по поддержке малого и среднего бизнеса (Сербия) и эффективно используемому природным ресурсам (Сербия, Румыния, Болгария) [19]. Необходимо также отметить, что Япония входит в пятёрку крупнейших стран-доноров официальной помощи для Болгарии и Румынии. Распределение объёмов японской ОПР по странам Восточной Европы отражено в табл. 5.

Кроме непосредственных целей, заявленных в ходе реализации тех или иных проектов, японская ОПР имеет и ещё одно назначение: повышение популярности Японии в целом и японского языка в частности — и, таким образом, может быть рассмотрена в контексте политики «мягкой силы» (или культурной дипломатии). По результатам исследования, проведенного Японским фондом в Болгарии и Румынии, которые являются одними из главных получателей японской ОПР в Восточной Европе, за период с 1998 по 2009 г. число людей, изучающих японский язык, выросло более чем в 6 и 4 раза соответственно, в то время как общемировой показатель увеличился лишь на 74 % (табл. 6).

Значительный прирост числа изучающих японский язык был зафиксирован также в Словакии, Польше, Чехии, Венгрии — странах, хотя и не являющихся реципиентами японской ОПР, однако уже сейчас привлекающих японских инвесторов, которые остро заинтересованы в квалифицированных кадрах, в том числе со знанием японского языка. Таким образом в восточноевропейских странах постепенно формируется качественный кадровый ресурс для компаний японского происхождения, а в дальнейшем распространение японского языка в Восточной Европе может стать одним из факторов повышения инвестиционной привлекательности этого субрегиона для японских компаний.

Таблица 6. Динамика числа изучающих японский язык в странах Восточной Европы, 1998—2009 гг.

	1998 г.	2009 г.	Прирост, %
Словакия	21	176	738,10
Болгария	309	1867	504,21
Румыния	474	2066	335,86
Эстония	92	269	192,39
Польша	997	2865	187,36
Чехия	412	1109	169,17
Венгрия	845	1837	117,40
Хорватия	107	218	103,74
Мир	2 102 103	3 651 232	73,69

Составлено и рассчитано по: Present Condition of Overseas Japanese-Language Education, Japan Foundation, 1998, 2009; URL: <http://www.jpjf.go.jp/e/japanese/survey/result/survey98.html>; <http://www.jpjf.go.jp/e/japanese/survey/result/index.html>

Подводя итог, можно отметить, что новый этап экспансии японского капитала в европейских странах отличается рядом характерных черт. В первую очередь, наблюдается постепенное сокращение производственных мощностей в Западной Европе и быстрый рост числа японских производственных центров в Центральной и Восточной Европе. В восточноевропейских государствах при помощи различных инструментов формируется благоприятный для японских фирм инвестиционный климат, что повышает вероятность расширения присутствия японского капитала в этом субрегионе в дальнейшем. В целом, активизация инвестиционной деятельности японских компаний в вос-

точной части ЕС соответствует общей тенденции: за последние годы транснациональные корпорации, вне зависимости от страны происхождения, придерживаются аналогичной стратегии. С одной стороны, новые рыночные условия позволяют японским компаниям рационализировать производственный процесс, а с другой — они стимулируют к освоению новых производственных схем, что неизбежно приводит к быстрому «размыванию» привычной для японцев системы *кэйрэцу*. Параллельно активно идёт процесс разделения труда между предприятиями, расположенными в разных странах ЕС. Государства Западной Европы продолжают представлять значительный интерес для японских производящих компаний — главным образом как масштабный потребительский рынок, обеспеченный платежеспособным спросом. Здесь по-прежнему функционируют производственные и сборочные центры, созданные на базе японского капитала, однако в последнее время для освоения высококонкурентного западноевропейского рынка японские компании всё больше стремятся к заключению стратегических альянсов с местными фирмами.

Опыт японских инвесторов в производственном секторе Евросоюза показателен: несмотря на длительный период окупаемости капиталовложений в производство, низкую норму прибыльности японских инвестиций, сравнительно высокие производственные издержки, сильную конкуренцию со стороны местных производителей и специфическую для японского восприятия рыночную среду, деятельность японских компаний на европейском пространстве можно охарактеризовать как успешную. Своевременная и эффективная трансформация инвестиционной стратегии японских ТНК в ЕС свидетельствует о высокой степени адаптивности японского бизнеса. В целом, за последнее десятилетие компании японского происхождения постепенно преодолевают традиционные установки, начинают широко применять новые управленческие и производственные стратегии, более тесно взаимодействуют с иностранными деловыми кругами, используют неэкономические инструменты воздействия на зарубежных партнеров, что, несомненно, приводит к повышению степени интернационализации и конкурентоспособности японского бизнеса.

Примечания

1. Joint Declaration on Relations between the European Community and its Member States and Japan, Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/overview/declar.html>
2. Statistics on Trade and Foreign Direct Investment, JETRO. URL: <http://www.jetro.go.jp/world/japan/stats/>
3. JETRO White Paper on International Trade and Foreign Direct Investment, 2009. P. 87. URL: http://www.jetro.go.jp/en/reports/white_paper/trade_invest_2009.pdf
4. Рассчитано по: Кайгай гэнти хо:дзин сиханки тэса : [Ежеквартальное исследование деятельности иностранных филиалов японских компаний] / Ministry of Economy, Trade and Industry of Japan, 2002—2012. URL: <http://www.meti.go.jp/statistics/tyo/genntihou/result-1.html>
5. *Burton F., Saelens F.* Trade Barriers and Japanese Foreign Direct Investment in the Colour Television Industry, *Managerial and Decision Economics*. Vol. 8. 1987.
6. *Юданов Ю. И.* Западная Европа — Япония: движение капиталов. М., 1980. С. 9.
7. Reference Data on Foreign Direct Investment (1989—2004), Ministry of Finance, Japan. URL: http://www.mof.go.jp/english/international_policy/reference/itn_transactions_in_securities/fdi/index.htm
8. *Mason M., Encarnation D.*, Does Ownership Matter? // *Japanese Multinationals in Europe*. Clarendon Press, Oxford, 1994. P. 146.
9. Japanese Manufacturing Affiliates in Europe and Turkey, JETRO Survey, 2009. URL: https://www.jetro.go.jp/jfile/report/07000142/english_100415.pdf
10. *Kawai N.* The Nature of Japanese Foreign Direct Investment in Eastern Central Europe, *JAPAN Aktuell* 5, no. 2006. P. 20.
11. Investment Incentives, Czechinvest. URL: <http://www.czechinvest.org/data/files/ipo-brozura-vnitrek-obalka-2013-nahled-3298-en.pdf>
12. Japanese Manufacturing Affiliates...
13. Рассчитано по: Eurostat Statistics; URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/statistics/search_database; Statistics on Trade and Foreign Direct Investment, JETRO URL: <http://www.jetro.go.jp/world/japan/stats/>

14. *Ikemoto S.* Japanese investments in the Central and Eastern Europe (In the case of Czech Republic), Кэйдзай кагаку кэнкю:дзё киё : [Бюллетень исследовательского института экономических наук]. № 35. 2005. URL: <http://www.eco.nihon-u.ac.jp/center/economic/publication/journal/pdf/35/35ikemoto.pdf>

15. *Ikemoto S.* Op. cit.

16. Дзай о:сю: торуко... 2011.

17. *Kawai N.* The Nature of Japanese... P. 16.

18. *Somlev I., Hoshino Y.* Influence of Location Factors on Establishment and Ownership of Foreign Investments: The Case of the Japanese Manufacturing Firms in Europe, INTERNATIONAL BUSINESS REVIEW, no. 14, October 2005. P. 591. По данным Министерства иностранных дел Японии URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/oda/data/index.html>

ОБЩЕСТВО

К. С. Воркина, О. Н. Железняк

СЕМЬЯ ПОД УГРОЗОЙ

Сохранение института семьи — одна из актуальнейших задач современного японского общества. Ученые бьют тревогу: существование семьи под угрозой. Разрушение института семьи ставит под вопрос выживание всего японского общества

Немного истории

Семья на территории нынешней Японии зародилась в период Яёй (III в. до н.э. — III в. н.э.). Тогда японцы заимствовали у корейцев и китайцев много полезных знаний, в том числе строительство защищённых жилищ. Люди жили в посёлках в два-три дома и по отношению друг к другу являлись родственниками. Самым важным для заключения брака было чувство влюблённости. Если это чувство проходило, то супруги расставались и могли вступать в новый брак. В древние времена брак назывался *цумадой кои* (досл. — спросить у жены). Видимо, не случайно: это говорит о равноправии мужа и жены в браке. Ведь супруги имели общую собственность и могли свободно ею распоряжаться.

Будучи супругами, мужчина и женщина в течение длительного времени жили порознь. Днём они практически не встреча-

АВТОРЫ

Воркина Ксения Сергеевна, аспирантка Института Дальнего Востока РАН

Гринюк Владимир Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Демина Мария Олеговна, преподаватель кафедры цивилизационного развития Востока, руководитель НСО «Ориенталист» отделения востоковедения НИУ ВШЭ

Железняк Оксана Николаевна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Казаков Олег Игоревич, заведующий Отделом наукометрии и информационных технологий Института Дальнего Востока РАН

Калмычек Павел Александрович, кандидат исторических наук

Катасонова Елена Леонидовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Востоковедения РАН.

Кистанов Валерий Олегович, кандидат экономических наук, доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Кручина Евгений Николаевич, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Кузьминков Виктор Вячеславович, Ph.D. (Университет Кобэ, Япония), старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Леонтьева Елена Львовна, кандидат экономических наук, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН

Надточенко Борис Яковлевич, сотрудник Центра научной информации и документации Института Дальнего Востока РАН

Никонова Александра Сергеевна, магистр востоковедения, африканистики по профилю «Литература стран Азии и Африки»

Павлятенко Виктор Николаевич, кандидат исторических наук (1979), ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Сенина Дарья Николаевна, научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Тебин Николай Петрович, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Научное издание

Япония наших дней

№ 2(20), 2014

Редактор *Е. Н. Кручина*
Выпускающий редактор *Е. В. Белилина*
Корректор *Н. Б. Потапова*
Компьютерная верстка *С. Ю. Тарасова*
Обложка *Т. В. Иваншиной*

Подписано в печать 15.09.2014.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 9,5. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.)
Заказ № 20

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru.

Контакты:

по вопросам издательской деятельности ИДВ РАН —
Отдел научных изданий,
тел.: +7-499-129-0200 или e-mail: spd@ifes-ras.ru
по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.